

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редакціи № 19.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Вторникъ, 30-го Марта (12-го Апрѣля) 1904 года.

Телефонъ конторы и типографии № 15.

Къ этому номеру прилагаются для иногороднихъ подпісчиковъ телеграммы, полуленные редакціей въ воскресенье, 28 марта, и разосланыя вгера городскими подпісщиками.

„Южный Край“

на 1904 годъ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДІЛІСНА ПІДСИГНАЛІСТІВА:												
На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	
Съ доставкою	10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
Съ пересыпкою	11	10 50	10	9 20	8 50	7 80	7	6	5	4	3	1 50
За границу	18	16 20	15	13 70	12 30	11	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60	1 80

Подпись считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ года считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа ЗА ГОДОВОЙ экземпляръ для городскихъ подпісчиковъ, при подписькѣ 3 р., къ 3 марта 3 р., къ 1 июня 2 р. и къ 1 сентября остаточные 2 руб., для иногороднихъ: при подписькѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 3 р. и къ 1 сентября остаточные 2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку подпісчикъ высыпаетъ въ письме, при которомъ отправляетъ первый взносъ.

Объявленіе для „Южнаго Края“ продаются въезди по 5 коп.

Объявленіе для „Южнаго Края“ изъ заграницы и изъ всѣхъ мѣстъ Российской Имперіи, кроме Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и Облости Войска Донского, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метцъ и Ко^{мп}, въ Москве, на Милютинѣ ул., въ домѣ Ситова, въ Петербургѣ, Б.-Морской, № 11, и въ Барнауле, Красковскаго предмѣста, № 53.

Разсрочка платежа при подпіскахъ черезъ книжные магазины не допускается.

За пересыпку газеты заграницу приплачивается по 60 к. въ мѣсяцъ къ городской подпісной ценѣ.

За первомъ адресе городского и иногороднаго взимается по 30 коп. въ мѣсяцъ.

Главная контора газеты—на Сумской ул., въ домѣ А. А. Йозефовича, № 13, открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 10 до 1 час. днѣа.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ помѣщается на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Йозефовича, № 13. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непремѣнно приподписькѣ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія автора, считаются бесплатными. Статьи, признанные удобными къ печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Менкіи статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Для справокъ и приема статей редакція открыта ежедневно отъ 10—2 часовъ до 12 часовъ по времени праздниковъ.

Содержание № 8045.

Дѣйствія правительства.

Телеграммы.

Харьковъ. 29 марта.

Война.

О военно-плѣнныхъ. Л. И.

Письма изъ Софии. Немо.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Черезъ 5 лѣтъ. Е. М. Б.

Послѣдняе извѣстіе.

Замѣтка. Ек. Гай-Сагайдачной.

Мѣстная хроника.

Театръ и музыка.

По Россіи. Корресп. изъ г. Лебедева.

Курска и др.

Вѣшнія извѣстія.

Заграничная жизнь.

Библиографія.

Смѣсь.

Фельтоны. 1) Простиль. Г. Т. Сѣверина (Полилова). 2) Пасхальное яйцо.

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

Докторъ С. А. ИЛЬЕВИЧЪ.

Сифилисъ, мочеполовыя и нервныя бол. (электр.)

Прѣмъ 9—12 д. и 5—8 в. Рымарская ул., № 3.

8765 5—5

Докторъ А. М. Бейленсонъ.

Сифилисъ, накожные, мочеполовые болѣзни. Прѣмъ 9—12 д. и 5—8 в. Конторская, № 9, прот. церк. Рождества.

8502 4—2

Докторъ Шляпошниковъ.

Сифилисъ, накожные, мочеполовые и внутреннія бол. (электр.)

29

Прѣмъ 9—12 д. и 5—8 в. Рымарская, № 3.

825

д. Дмитрова. ТЕЛЕФОНЪ № 1172. 8883 2—2

GRAND-HÔTEL

PROSPER.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА.

САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ И КОМФОРТАБЕЛЬНАЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Великолѣпный ресторанъ. Большіе роскошные залы и кабинеты для закусокъ и общественныхъ обѣдовъ. Еса гостиница освѣщена электричествомъ. Ванны и телефоны во всѣхъ этажахъ. Говорятъ на иностраннѣхъ языкахъ.

Cuisine très soignée et une des premières caves de Russie.

ВИННЫЙ ПОРГРЕСЪ ОДИНЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВЪ РОССІИ. КУХНЯ ИЗЫСКАННАЯ.

МОНОПОЛЬ. ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ.

Шато Арензан (Медокс) } на выносъ по 1 р. 50 к. за бутылку.

Шато Дезандъ (Гравъ) } на выносъ по 1 р. 50 к. за бутылку.

Крымское вино, блѣдо и красное, на выносъ по 60 коп. за бутылку.

Остендская утирица. Ежедневно обѣды по 1 р. и 2 р. Принимаются иногороднѣе заказы со своей сервировкой и службой. Получаются постоянно „Римингъ“ изъ Парижа. Оинбусъ ко всѣмъ поѣздамъ.

Драматический театръ.

Во вторникъ, 30 марта, товарищество драматич. театровъ, съ участ. для дебюта В. Н. Пищевской, представ. буд. „КАЗНЬ“, др. въ 4 д. и 5 карт., Григорія Ге. Участовщи: г-жи Вольницкая, Добролюбова, Львова, Пищевская, г-г. Борисовъ, Глускъ-Доброльский, Горбачевъ, Колобовъ, Песокъ и друг. Начало въ 8 час. веч. Въ среду, 31 марта, съ участ. С. Т. Стровской-Сокольской, представ. буд.: „Василиса Мелентьевъ“, др. въ 3 д., А. Островского. Въ четвергъ, 1 апрѣля, траг. въ 5 дѣйств., кнѧзя А. И. Сумбатова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

корсетовъ, юбокъ и блузъ, готовые и по заказу. Корсетная мастерская М. Коссовской. Никол. пл., „Европейский магазинъ“. 8317 1—1

НИЖНИЙ ЗАЛЪ Дворянскаго собрания

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА

открыта ежедневно отъ 11—5 ч. дня, по вторникамъ и субботамъ. Вечеромъ отъ 7½—11 ч. Чай.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Вышла и разослана подпісчикамъ мартона книжка научно-литературного и общественнаго журнала

„Мирный Продъ“

Годъ второй.

СОДЕРЖАНИЕ: „Мистика, идеалистическая и позитивистская“, гл. III (окончаніе) Н. Чернова.

„Бытовая картина“, П. П. Оленічна-Гнєнено. „Привѣтъ русскимъ воинамъ“, стих. Ф. Пестракова.

„О необходимости измѣненія принятой системы образования и воспитанія медиковъ“ д-ра Е. Деко-ва. „Зачѣмъ?“ стих. П. Оленічна-Гнєнено. По поводу статьи гр. Капитана „Университетскіе вопросы“ проф. М. Деминова. „Кантъ какъ великий учитель нравственности“ Н. Н. Стравкова. „Весна“, стих. Ф. Пестракова. „М. Борисовъ“ (біографическая заметка) П. Хорсова. „Русскому Собранію“ спасибо! „Славянская извѣстія“ М. Сантарини нужна наша армия на манжурскомъ склонѣ театра военныхъ дѣйствій“, д-ра В. Вицнікова. „Изъ жизни бывшаго гимназиста“ М. Найдѣрова. „Война“ М. Павловскаго. „Собѣтъ праздничный на позиціи“ И. Вѣршина. „Левъ Толстой-руковѣсть“, пер. съ нѣм. Е. Великова. „Вылье. Изъ жизни маленького гвардійца“ А. Чеховъ. „Пасха“, стих. А. Игнатова. „Новая направлена позитогіи“ В. Красновъ. „Изъ засѣданій научно-литературного комитета русского монархиста“ Н. Чернова. Харьковскій Отдѣлъ „Русскаго Собранія“. П. Хорсова. „Восточные вопросы“ Извѣстіе изъ доклада проф. П. Н. Буніцкаго. Военные обзоры Н. Чернова. „Привѣтъ героямъ“ Варгагъ и Корейца, стих. Ф. Пестракова. Библиографія. Объявленія.

Подпісчика примикается въ редакцію журнала (Харьковъ, Днѣпро, № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПІСНАЯ ЦІНА: на годъ съ пересылкой 6 руб., на погонда 3 руб. Отдельная книжка 1 руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязиминъ.

БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

Механ. зав. Н. Ф. фон-Дитмаръ Харьковъ.

15—16

БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

Дѣйствія ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именные Высочайши указы, данные Правительствующему Сенату:

Марта 23-го. „Предсѣдателю департамента иркутской судебной палаты, дѣйствительному статскому советѣнику барону Таубе—Всемилостивѣшъ повелѣвъ:

б. ПРОФЕССОРЪ

Л. Л. БАРТЕНЕВЪ.

с. Помилованіемъ, мочеполовыя и внутреннія бол. Лопатинскій переул., по Рыбной, д. Коровина, № 7. 9—12 ут. и 4—6 веч.

8282 4—3

Д-ръ ВОЛПЯНСКІЙ.

Троицкій пер., № 9 (по Рыбной).

Сифилисъ, накожные, мочеполовые и внутренние болезни. Электротерапія. Отъ 9—12 и 5—8 веч. К. 240—234

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА, ЛЕЧЕБНИЦА

и электро-водолечебной, кабинетъ,

УЧ. Д-РЪМЪ ДАВИДОВИЧЪ,

Харьковъ, Благовѣщенская, 10/12, функционируетъ круглый годъ.

8275 5—2

БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

Механ. зав. Н. Ф. фон-Дитмаръ Петинъ, 15—16

БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

</div

„Нов.“, находится новая подробность первого японского нападения.

Японская миноносацкая флотилия приближалась к Порт-Артуру тремя отрядами, в темноте, ст погашенными огнями. В это время два русских миноносца проскользнули во мрак между передовыми судами японцев и остальной флотилией, не замытывши их. Японские миноносцы приняли русские суда за свои передовые и за них посподствовали, в небрежном направлении. Вот, почему к гавани Порт-Артура удалось подойти только третий японским миноносцам, а атака, рассчитанная на уничтожение всей русской эскадры, имела такие неизначительные сравнительно результаты.

В „Нов. Вр.“ напечатано следующее письмо из Чемульпо: „На крейсеръ 1-го ранга „Паскаль“, который предназначен былъ къ отходу въ Шанхай, прибыли русский посланникъ, члены миссии, охрана изъ 58 человѣкъ и всѣ русскіе, жившіе въ Сеулѣ и Чемульпо. Въ числѣ прибывшихъ были жены служащихъ, дѣти, нижние чины, слуги.

Еще раннѣе крейсеромъ принялъ съ погибшихъ судовъ „Варягъ“ и „Кореецъ“ 200 человѣкъ команды и 42 раненыхъ, къ тридцатому января на крейсеръ было русскихъ болѣе 350 человѣкъ.

Несмотря на такое скопленіе, всѣ, насколько позволяло помѣщеніе, были размѣщены удобно. Хозяева были сильно стѣснены, но принимали всѣ мѣры, чтобы не дать намъ это почувствовать. Командиръ, офицеры, матросы „Паскаля“ были такъ любезны, внимательны и предупредительны, что мы скоро почувствовали себя какъ дома.

1 февраля послѣ обѣда архимандритъ сеульской духовной миссии отъ Хрисантѣ, по желанію раненыхъ, пошелъ къ исповѣдывать и прѣобщать. Большая часть раненыхъ была размѣщена на средней палубѣ и для большого спокойствія отгорожена стѣнкой изъ парусины. Главнымъ образомъ пораненія были отъ мелкихъ сколиковъ и частью отъ обѣзговъ.

Когда архимандритъ подошелъ съ запасными дарами, многие изъ раненыхъ приподнялись и на просьбу отца архимандрита лежать спокойно заявили, что могутъ перерѣпѣть. Отрадно и умильительно было видѣть, съ какою твердостью и религиозными чувствами эти страдальцы повторили слова молитвы за архимандритомъ.

Затѣмъ пошли къ ампутированнымъ раненнымъ; ихъ было 8, и находились они въ лазаретномъ помѣщеніи; и эти мученики пришли Св. Причастіе съ полной вѣрой и надеждой на Бога.

Какъ тамъ, такъ и тутъ не было слышно ни жалобъ, ни криковъ, ни стоекъ. Только двое въ гангренозномъ отѣлѣніи иногда сильно вздымались, вѣроятно, отъ уже невыносимой боли.

Грустная тѣжелая картина, но она наводитъ и на свѣтлую мысль, что вѣра въ Бога на Руси не изсякла, а любовь Царя и Отечества не дастъ врагу одолѣть Россіи.

Пошелъ вечеромъ съ докторами на певзажу раненыхъ. Что только доктора не дѣлали: подѣздали кожу около раны, зондировали раны на головѣ, промывали щеками веществами и опять, ни становясь, ни жалобъ, даже иногда ссыпались при зауки. Просто диву даешься, что человѣкъ можетъ вынести, а въ особенности русский солдатъ!“

Корреспондентъ „Нов. Вр.“ въ Севастополь бесѣдовалъ съ старшимъ врачомъ крейсера „Варягъ“ Храбростиномъ. „Намъ неправильно приписываютъ подвигъ самоутверждения, сказалъ Храбростинъ: медицинскій персоналъ корабля, какъ умѣль, исполнилъ только свой долгъ. Созданіе и спокойствіе среди команды царило полное; мы помощники проявили рѣдкую находчивость и дѣствовали, примѣняясь къ боевой обстановкѣ, рѣшительно и просто въ цѣляхъ сбереженія времени и ускоренія подачи помощи; всякихъ сложныхъ приемовъ сообразно состоятельствамъ замѣнились практическими средствами. Переноска раненыхъ было болѣе 80—совершалась на рукахъ матросовъ и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнялись носилки. Затѣмъ къ ножницамъ обращались рѣдко—когда надо было рѣзать рубаху, брюки или сапоги, въ ходъ пускали финскій ножъ, а это давало возможность ускорить перевязку“. Осеню минувшаго года Того прогнанъ съ островомъ Эллюта, то онъ отпущенъ на свою старую базу—на Чемульпо.

Все время адмираль Того долженъ быть на сторожѣ, постоянно беспокоиться, слѣдить за все болѣе и болѣе подвижными противниками. Это значительное обесилитъ японский флотъ. Высадка японцевъ въ Ньючунгѣ, на западномъ берегу Людунскаго полуострова и на всемъ побережье Печелійскаго залива является невыполнимой или, во всякомъ случаѣ, крайне рискованной задачей.

Сотрудникъ „Temp“ говорить, что это положеніе отлично сознается адмираломъ Того, который за послѣднее время проявляетъ безсильную злобу, чувствуя, что почва все болѣе уходитъ у него подъ ногами.

„Berliner Tageblatt“ горько жалуется на

английскую печать, заподозривающую Германію въ несоблюдении нейтралитета въ дальнѣ-восточной войнѣ. Лондонскій корреспондентъ газеты передаетъ слѣдующую депешу: „По сообщенію изъ Токио, особенно дѣятельны сношения съ Порт-Артуромъ поддерживаются изъ Кю-Чау. Джонки, желающія прервать блокаду Порт-Артура, выходятъ изъ Кю-Чау подъ видомъ рыбачьей флотилии. Онъ находится подъ командой общаго начальника, который подаетъ сигналъ, какъ только замѣчаетъ угрожающую опасность. Тогда джонки моментально разсыпаются во всѣ стороны, чтобы, когда минуетъ тревога, снова собраться въ заранѣе назначенномъ мѣстѣ“. Считая это извѣстіе правдоподобнымъ, „Berliner Tageblatt“ замѣчаетъ, что, во всякомъ случаѣ, германское правительство и нейтралитетъ не приемъ. Японскую блокаду Порт-Артура едва ли есть основанія считать дѣятельной, и торговыя суда нейтральныхъ державъ нисколько не нарушаютъ постановленія международнаго права, если на свой рискъ и страхъ поддерживаютъ сношения съ Порт-Артуромъ.“

„Nov. Вр.“, со словъ „Morning Post“, приводитъ слѣдующую интересную сѣдѣльную, сообщенную по телеграфу корреспондентомъ этой газеты изъ Инкоу. Ньючунгъ, теперь защищенный стоярдами. Вообще положеніе русскихъ въ этомъ городѣ изо дня въ день усиливается. Еще двѣ недѣли назадъ японцы легко могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь такая высадка представила бы огромную трудность. Средоточеніе русскихъ войскъ на желѣзной дорогѣ было сделано съ такой быстрой, что теперь японцамъ невозможна перенести хотя бы часть военныхъ дѣйствій въ Манджурию. Они не имѣютъ насьянъ японцевъ легкаго могли бы пройти высадку. Теперь так

Вы знаете нашу общую точку зрения на македонский дѣлъ. Она не перемѣнилась за послѣднее время. Мы продолжаемъ думать, что безъ христіанского генерала-губернатора и безъ истинно-международного европейскаго контроля невозможно сколько-нибудь рациональное и прочное, а потому и удовлетворительное, рѣшеніе македонскаго вопроса. Мы продолжаемъ скептически относиться къ такъ называемой "мюрцштегской программѣ", и не столько потому, чтобы эта программа была недостаточно по своему содержанию, сколько потому, что ей недостаетъ гарантіи исполнности, т. е. опять-таки того же европейскаго контроля и тогоже независимаго отъ Ильдизъ-Кюка христіанскаго генерала-губернатора. Съ Хильмиша, какъ главнымъ инспекторомъ, и съ деморализованою въ конецъ турецкою администрациею она по необходимости окажется столь же бесплодной, какъ бесплодны были до сихъ поръ въ турецкіи "реформы". Это—неизбѣжно, и со временемъ—мы убѣждены въ этомъ—сама европейская дипломатія придетъ къ тому же заключенію. Но, пока что, мы не можемъ отойти въ сторону и спокойно ждать этого неизбѣжного момента. Какъ патріоты и вожди народа, мы должны сѣѣть все возможное для ускоренія и приближенія этого. Наша борьба въ значительной мѣрѣ способствовала появленію мюрцштегской программы; наша же борьба должна будуть повести къ ее расширению въ указанномъ выше направлении. У вѣстъ, русскихъ, есть выразительная пословица: "дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ". Еще болѣе прѣвѣтна она къ нашему положенію. Если мы не будемъ кричать, протестовать, бороться, держать въ напряженіи европейской общественности мнѣніе и ежеминутно угрожать европейскому миру, Европа на насъ забудетъ и оставитъ на произвол судьбы, несмотря на всѣ свои сладкія рѣчи и гуманныя обѣщанія. Только съ оружіемъ въ рукахъ и съ готовностью всякий моментъ постить егъ въ ходъ представляютъ мы силу, которую нельзя игнорировать ни Турци, ни Европа. Если еще можно было сомнѣваться въ этомъ, опытъ прошлаго разсѣѧть эти сомнѣнія.

— Итакъ, възстаніе? Слѣдуетъ ли такъ понимать вѣстъ?

— Почему же непремѣнно възстаніе? Борьба—да, но въ какой формѣ должна будетъ развернуться она, это будетъ зависѣть отъ международного положенія момента, отъ внутреннихъ условій, отъ цѣлого ряда обстоятельствъ, которыхъ опредѣлять заранѣе было бы рискованно и неблагородно. Обстоятельства могутъ сложиться такъ, что организація предпочтѣтъ дѣйствовать отдельными покушеніями, покъ она занята на Дальнемъ Востокѣ. Нужно ли вѣстъ говорить, что эти сообщенія—чисто апокрифическія. Мы не давали и не могли давать, такихъ обязательствъ, потому что мы—прежде македонцы, а только потомъ святое. Мы глубоко почтаемъ Россію и на нее возлагаемъ свои главныя надежды, но интересы нашей несчастной родины все же стоятъ для насъ впереди интересовъ Россіи. Вѣдь, мы не должны забывать, что для насъ вопросъ о свободѣ Македоніи—вопросъ жизни или смерти, а для Россіи это—одинъ изъ многихъ вопросовъ государственного или национальнаго интереса. Какъ же вы хотите, чтобы мы подчинили вопросъ о нашемъ существованіи соображеніемъ большаго или меньшаго удобства, большей или меньшей умѣстности съ точки зорѣя какъ бы то ни было чужой—даже и рус-

ской—дипломатії?..

— Было бы доникогда отрицать наши усилия не создавать лишнихъ затруднений для Россіи—это наша обязанность, несомнѣнно, въ нашихъ словахъ есть доля правды: възстаніе и вызванія имъ со стороны турокъ репрессіи не прошли.

— Но говорить объ обязательствахъ въ

этотъ смыслѣ—невозможно. Мы до конца сохранимъ нашу свободу дѣйствій и не откажемся отъ нея ни ради кого, ни даже—ради Россіи.

— А какъ же надо смотрѣть на утвержденіе болгарскіхъ министровъ, согласно которымъ вы обѣщали болгарско-

му правительству воздержаться отъ на-

рушенія мира, пока не будетъ подписанъ

между болгаріей и Турцией договоръ, о

которомъ хлопочетъ теперь въ Констан-

тинополѣ Начевичъ?

Татарчевъ пренебрежительно усмѣхнулся,

и на его красивомъ лицѣ промелькнуло

выраженіе холодной угрозы: "Не вѣрьте

утвержденію болгарскіхъ министровъ—

сказала онъ, послѣ минутного молчанія.

Что они могли бы дать намъ взамѣнъ та-

коГО обѣщанія?, обѣщаніе турокъ дать

амністію и вернуть домой македонскіхъ

изгнаниковъ? Но это будетъ сѣѣлано

само собою, разъ только мюрцштегская

программа хоть на половину будетъ осу-

ществлена. Если же Европѣ не удастся

добриться этого, то тѣмъ болѣе не удастся

это Начевичу. Изъ за чего же намъ

стараться угодить ему и супутнику нашимъ

"прѣмѣръмъ повѣденіемъ"? Или изъ за

угрозы болгарскаго правительства за-

крыть намъ границу? Но, во первыхъ,

онъ никогда не сможетъ привести эту

угрозу въ исполненіе—прѣмѣръ Даніева

22 года назадъ, то не покажется удивительнымъ,

что мѣра терпѣнія въ отношении къ

контактовара комиссии истощилась у Государственного Совѣ-

та, учрежденія, какъ известно, уравновѣшеннаго и

не торопиваго въ своихъ дѣйствіяхъ.

Указавъ затѣмъ на затруднія, испы-

тываемыемъ населеніемъ благодаря непри-

годности нынѣ дѣйствующаго граждан-

скаго кодекса, газета продолжаетъ:

Прѣмѣръ выше Высочайше утвержден-

и мѣньшемъ Государственного Совета для

комиссии по составленію проекта нового граж-

данскаго уложения назначенніе окончательный

срока исполненія еї работы—1 января 1906 г.

Но если комиссия и выполнитъ работу въ

указаннѣй еї срока, это еще далеко до приведенія

новаго уложения въ дѣйствіе. По существующему

порядку, предварительно разсмотрѣніемъ

въ законодательномъ порядке, проектъ подле-

жаетъ передаче на заключеніе вѣдомствъ.

Если сама комиссія понадобится 22 плюс

2 года, то сколько времени потребуется для вѣ-

домствъ, чтобы обстоятельно разсмотреть этотъ

проектъ и дать свое заключеніе по всемъ его

дѣтальямъ? А надобно прибавить, что одинъ изъ

причинъ, такъ затормозившихъ работы комиссіи,

было стремление детализировать всѣ части граж-

данскаго оборота по прѣвѣтству возможнаго.

Въ результате выѣзда мѣнѣшаго маленькаго Х. Т.

И, умывшагося въ одной довольно скромной

обуви, онъ сказалъ, что оставилъ во мнѣ

сѣѣльное впечатлѣніе: Внутрення организація не имѣетъ въ виду общаго

взглядъ на затрудніи, которыемъ мы

можемъ быть подвергнуты, но, во первыхъ,

онъ никакъ не можетъ дѣйствовать такъ

какъ онъ, боясь, что это можетъ

затрудніе, а также опасность, что это можетъ

Какъ выросло наше самосознаніе за это полустолѣтіе, какъ измѣнились рѣкоя уловы нашей жизни, подъ могучимъ вѣнцемъ русской образованности, печати и путей сообщенія! Остались лишь нетронутыми чувства,—глубина и отзывчивость русского людящаго сердца, его горячая преданность «вѣковымъ» национальнымъ устоямъ.

Вотъ маленькая справка о томъ, какъ тогдашніе «испытанные герои» были привѣтствованы въ Москвѣ, —«сердцемъ Россіи», которая сама когда-то зажгла себя, «словно жертвеннікъ молебный». Ей ли не знать цѣну самопожертвованій!

Первыми вышли изъ Севастополя въ Балтийское море 29-й и 32-й черноморскіе экипажи; они вышли обычными походными порядкомъ—эшелонами, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Зорина,—шли долго и то тогдашины ужасными дорогами, пользуясь только кое-гдѣ подводами, на которыхъ везли скудный скларбъ матріоскій и нѣсколько семействъ «стариковъ». Телеграфныхъ сообщеній не было, и населеніе попутныхъ городовъ, и самъ даже Москвѣ, узнавало о шествіи славныхъ севастопольцевъ по морю на родину.

18-го февраля прибылъ первый эшелонъ въ Москву. Это было въ субботу, когда тогдашняя станица Москва была занята обычными своимъ дѣлами—баней, рынкомъ, заканчивавшими дѣль въ приставяхъ и амбарахъ. Москва узнала о привѣтствии героевъ Севастополя наканунѣ вечеромъ—и тѣмъ не менѣе почти половина жителей оказалась у Серпуховской заставы.

Въ предшествіи тысячи толпы изъ московскихъ пригородныхъ мѣст и деревень шли остатки храбрыхъ защитниковъ Севастополя, въ старыхъ истертыхъ шапкахъ, съ тогдашними низенными шапочками, открывавшими еще болѣе заскорузлую, утомленную лицо, покрытыми рубашками,—и какъ одушевлены, какъ мѣждуенно прекрасны были эти скромные русскіе люди, набожно крестясь на московскіе святыни!..

У заставы сѣхалось столько экипажей, что она была совершенно запруженна. Здѣсь находились власти, именинное гражданство и купечество, головы—ремесленный и градскій съ хлѣбомъ-солью. Вотъ ближе все и ближе доносились «ура», десятки тысячи народа приходяще въ лихорадочное оживленіе,—вѣтъ они—дороге гости, они уже показались—вѣтъ одинъ мигъ, какъ изъ одной могучей груди, вырвалось «ура»—и дрогнула застава отъ восторженныхъ народныхъ кликовъ. Моряки кричать отвѣтное «ура»—и ихъ шаги летяще въѣхѣть съ картузами и шляпами москвичей. Всѣ лица увѣлажены слезами. Съ восхищениемъ глядѣть народъ на геральдіескіе крестья и медали, которыми украшены груди севастопольцевъ.

— Глянь-ка, и простые то всѣ кавалеры!—изумляется тогдашній простолюдинъ, не привыкшій еще къ такимъ явленіямъ...

— Эхъ, ты, наша флота сердечная!.. Первая «вѣтрѣча» храбрецамъ—за заставой. «Знаменитыя вѣтъ тогдашней Москвѣ» Василий Коровьевъ и Иванъ Мамонтовъ, стояли купечества Бѣлокаменной, идутъ на вѣтрѣчу, неся на громадномъ серебряномъ блѣдѣ хлѣбъ-соль,—какую-то испеченнуя гору!.. Полосили къ Зорину и передали ему хлѣбъ-соль, подхваченную ближайшими къ нему офицерами и бомбашами

— Служивые! Благородиши вѣзъ ваши труды, за пролитую вами кровь для настѣ, въ защиту родной земли. Примите нашъ земной поклонъ!—и поклонился Василий Александровичъ Коровьевъ по старинному—до самой земли, коснувшись ее лбомъ, а за нимъ—вѣтъ... Картина буда настолько умилительна и необычайна, что громѣвшая восторженными кликами народная масса, несшая свою радость, подобно шумнымъ потокамъ съ горъ,—и та стихла на мгновеніе.

Но вотъ севастопольцы на Серпуховской площи, обложенной народомъ такъ плотно, что самъ Закревскій съ трудомъ прѣѣзжалъ въ свое экипажъ. Крыши домовъ, деревья—все уничтожено москвичами. Матросы построились въ карре. Высшелькъ нимъ графъ Закревскій, тогдашній военный генераль-губернаторъ, и поздравилъ съ «благополучнымъ прибытіемъ». Отвѣтная благодарность и «ура»—и заѣтъ началось первое угощеніе. Покражѣвая, выливали матросы по чаркѣ и отходили, получивъ по калашу и сакѣ,—это были приношенія откупной комиссии и купечества—отъ послѣдніхъ еще и по два рубля серебромъ... Энтузиазмъ народный росъ здѣсь все больше и больше. Съ простолюдинами сѣмѣшились знатные люди, обединенные въ общемъ чувствѣ патріотического восторга. Родовитыя дамы и барышни изъ лучшихъ московскихъ дворянскихъ семействъ, взбраніе на скамейки, взмѣтились на козла каретъ и опрокинутыя бочки, требовали себѣ простого тогдашняго полутора и пили его изъ жестянныхъ чарокъ, чокаясь съ простыми матросами,—пили за ихъ храбрость, славу и доблѣсть... Купечество рвало на перебой матросовъ, забирая себѣ «на кватеру» по десяти, двадцати и сотнѣ «кавалеровъ».

Случилось, что обогналъ Коровьевъ до рожные подводы моряковъ.

— Сколько матросскихъ семей?

— Двадцать.

— Выдать имъ по сто рублей на каждую!

Для штаби и обѣрь-офицеровъ были отведеніи квартиры въ богатѣйшихъ купеческихъ домахъ. Хозяева на перебой соревновались одинъ передъ другимъ въ ухаживаніи и лѣтѣніи дорогихъ гостей... Патріархальная купеческая Москва породнилась тогда съ многими морскими фамилиями. Начавшиеся тогда романы на Красную горку закончились свадьбами.

Московское гостепріимство и хлѣбъ-солью сказались въ эти дни съ особынной выразительностью и силой. Обѣды слѣдовали за банкетами, вечера—за балами.

* Московская ширь сказала: хлѣбъ вѣсилъ пуль и для того, чтобы спечь его, сложили себѣ печь. Е. М. Б.

Первое публичное общественное чествованіе героевъ состоялось 19 февраля, день, которому вскорѣ пришло сѣдѣть съѣмъ и радостныи въ исторіи обновленной Россіи. Современники разсказывали, что обѣль этотъ отличалъся исключительнымъ даже для московскихъ пирровъ оживленіемъ и ликованиемъ... Многихъ укачали въ конецъ, хотя они никогда и моря не видѣли... Изъ Петербурга прѣѣхали многие моряки участники Севастопольской обороны, и они вѣѣтъ съ новоприбывшими были честуемыи повсюду—на улицахъ, въ домахъ, на собранияхъ.

20-го февраля Коровьевъ давалъ обѣль офицерамъ въ Купеческомъ собрании. Самъ прекрасный ораторъ, съ чисто народнымъ характеромъ рѣчи, хлѣбъ-солью хозяинъ пригласилъ еще всѣхъ тогдашнихъ «витій»—знаменитостей московскихъ—Погодина, Шевырева, Писемскаго, Грачопичину (поэтессу) и др. Рѣчи, поразительно сильныи по одушевлению и красивыи по формѣ, раздавались на этихъ обѣахъ и чѣмъ то новымъ повѣяло отъ нихъ... Слова полились широкой рѣкой, воспрѣнули русский духъ и гений. Вечеромъ того дня былъ «благородный» спектакль въ пользу матросовъ.

24-го былъ обѣль морякамъ отъ московского дворянства. Шевыревъ произнесъ большую рѣчу, полную глубокаго патріотизма и общественно-политического значенія. Отвѣтъ ему отъ имени моряковъ Кузьминъ-Коровавъ.

— Не удивляйтесь молчанию нашему,—говорилъ онъ,—на неслыханный еще досѣль привѣтъ, которымъ вы настѣлили. Что мы можемъ сказать вамъ, возвратившимъ съ обѣятія нѣжно любимой матери?....

Затѣмъ 25-го состоялся знаменитый дамскій обѣль, устроенный гостиницей А. Закревской, говорившей рѣчу господину. Это былъ первый случай, что женщина выступила ораторомъ публично.

Дѣти моря, рѣторы!

Слава флота и земи,

Сонъ почтенный, —Черноморцы!

— Декламировали дамы.

Замѣтательную рѣчу сказали на этомъ обѣль Погодинъ. Заживо и веселой беспѣдой душа русской женщины выскользнула въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Всемирный женскій конгрессъ. Въ юнѣ текущаго года въ Берлинѣ собирается всемирный женскій конгрессъ. Въ качествѣ представительницы Россіи на этотъ конгрессъ, по словамъ газетъ, привлѣченія известнѣя общественныи дѣятельница, почетная вице-предѣдѣтательница національнаго совѣта при всемирномъ женскому союзу въ Берлинѣ, А. П. Фиселевъ.

Лѣтній конгрессъ, могли только съ слѣдующимъ разѣдѣніемъ, а всѣ остальные извѣстнѣя партии, въ главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Лѣтній конгрессъ, могли только съ слѣдующимъ разѣдѣніемъ, а всѣ остальные извѣстнѣя партии, въ главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии, во главѣ съ горынъмъ инженеромъ Н. Н. Курматовымъ, извѣстнымъ по своимъ изысканіямъ минеральныхъ богатствъ въ Персіи.

Приглашеніе къ засѣданію Менелика, изъ Россіи отправилась, по словамъ газетъ, въ Абиссинію для поисковъ золотыхъ мѣсто-рекордѣнъ развѣдочнѣй партии,

